

«Тогда я действительно тебя любил» – эта фраза возникала в каждой драме про любовь, в каждом романе, когда на сцене появлялся бывший возлюбленный. Это было банально, но довольно часто сбавывало.

И вот теперь кто-то признавался ему теми же словами в реальной жизни. Тот человек произнес реплику тихим голосом, полным раскаяния, и это вполне могла бы быть трогательная сцена – в том случае, если бы рука Ци Цзина не была бы сжата в крепкой хватке, из-за чего он не мог двинуться с места.

Того человека поселили довольно близко к телестанции. Ци Цзин бывал в этом месте раньше – в то время он отвечал за прием коллег, приехавших в город из других регионов по программе обмена опытом. На этот раз, по всей видимости, жильем того человека тоже обеспечила их компания.

Строго говоря, это был бюджетный отель без всяких звездных рейтингов. Цены тут были низкими, поэтому и условия проживания тоже были далеко не первоклассными, но вполне сносными.

Стена за дверью была белого цвета, с обоями, которые давно уже пора было заменить, и пахла засохшей чистящей пастой. Теперь прижатый к ней Ци Цзин был вынужден вдыхать этот запах. Помимо белой поверхности, на которую падала его тень, он ничего не мог увидеть, но мог услышать щелчок автоматически закрывшейся двери.

В отличие от обычных дверных замков электронные не так просто было вскрыть снаружи. Более того, кнопка «НЕ беспокоить» уже была нажата, так что уборщица в комнату не войдет. И единственным обладателем карты-ключа от этой комнаты как раз был тот человек, который стоял позади Ци Цзина и шептал ему в ухо.

– Ци Цзин, – этот человек отличался от того, каким он был раньше. Раньше он таким властным не был. Раньше он пах легкой свежестью – как летнее солнце – что полностью отличалось от подавляющего запаха мужского одеколона, которым он пользовался сейчас. И тем не менее, тон, которым он говорил, все еще был таким же. Он повторил ту самую фразу снова, словно для того, чтобы околдовать Ци Цзина:

– Тогда я действительно тебя любил.

Если бы время вернулось на несколько лет назад, возможно, эти слова и вправду смогли бы поколебать его защиту.

Но здесь, сейчас, в этой ситуации...

Единственным, что Ци Цзин смог выдавить из себя, была насмешливая улыбка.

- Да ну? Тогда большое тебе спасибо. А теперь не мог бы ты меня отпустить?

- Ци Цзин, не говори глупостей, - мужчина не собирался его отпускать. Удерживая Ци Цзина за запястье, он вытянул указательный палец и погладил того по тыльной стороне кисти. - Разве я уже не сказал, что нам надо поговорить как следует?

- Это твоё «поговорить» следует делать в такой позе?

- А тебе разве не нравится? - даже манера спрашивать у этого человека была прежней - хотя фраза и звучала как вопрос, на самом деле она была самоуверенным утверждением.

Ци Цзина трясло - не от страха, а от ярости, которую он сдерживал.

Нравится?

И правда, тогда бывало, что его соседи по общежитию не оставались в комнате. Услышав об этом, тот человек приходил, запирали дверь и внезапно обнимал его сзади, прижимая к стене вот так.

Общежитие было старым, стены - тонкими, и они могли слышать приглушенные разговоры и смех, доносившиеся из соседней комнаты. Но тому человеку нравились острые ощущения, похожие на то, будто бы он изменял кому-то - мысленно и физически.

И в то время Ци Цзин уже знал - даже если он тогда был молод и наивен - что гомосексуальность идет вразрез с общепринятыми нормами, поэтому не осмеливался издать ни малейшего шума, не говоря уж о том, чтобы дать кому-нибудь понять, что происходит. Неважно, что тот человек с ним делал - он мог только переносить это, даже если его колени слабели, вот и все.

А теперь тот человек использовал только одно слово - «нравится», чтобы обобщить чувства Ци Цзина из прошлого? Эти односторонние, наполовину насильственные объятия и ласки?

- Возьми себя в руки, ты не боишься, что я закричу? - вопреки абсурдным действиям того человека, Ци Цзин все еще думал об его ничего не подозревающей жене и маленьком сыне и хотел предоставить ему некоторую свободу маневра.

- Отпусти меня сейчас же, - сказал он ледяным голосом. - Если тебе есть, что сказать, говори быстро. У меня мало времени.

В конце концов, это все же был человек, которому он когда-то отдал свое сердце - Ци Цзин не хотел впадать в крайности. Но он совершенно не ожидал, что тому человеку будет абсолютно наплевать на его соображения.

- Хех, да кто придет, если ты закричишь? Работники отеля или, может, полиция? - в голосе позади него дважды послышался смешок. Горячее дыхание, касавшееся его затылка, вызывало отвращение. - А что будет, если приедет полиция? Если ты им скажешь, что нечто происходит между двумя здоровыми, взрослыми мужчинами, они этому поверят? А если даже поверят, то после небольшого расследования выяснят, что мы были сокурсниками, а когда поймут, к какому социальному кругу мы принадлежим, то решат, что мы «хорошие друзья». Ты даже был распорядителем на моей свадьбе... И что же ты им скажешь? Более того, я же не собираюсь что-то с тобой делать, я просто хочу поговорить.

В таких обстоятельствах то, что происходило, действительно выглядело нелепо в глазах «нормального общества» и показалось бы совершенно невероятным.

Жена этого человека ему не поверит.

Родители этого человека ему не поверят.

Даже их общие друзья ему не поверили бы. И что самое смешное - он был знаком с каждым из этих людей.

Полиция, вероятно, подумала бы, что у них возникли какие-то споры из-за денег, может быть, всплыли личные обиды или что-то такое... Но обе эти версии так и остались бы безосновательными, потому что они не имели никакого отношения к правде.

А если он скажет правду, то, вероятней всего, будет единственным, кому придется столкнуться с последствиями.

Его посчитают сумасшедшим...

- Если ты правда... когда-нибудь любил меня хоть немного... тогда убирайся с глаз моих прямо сейчас, - голос Ци Цзина задрожал; чувства беспомощности и гнева, которые не могли найти выхода, поднимались к горлу, слова звучали хрипло.

- Ци Цзин, я знаю, что на самом деле ты ведь не то, чтобы не хочешь, правда? - тот человек продолжал наплевательски настаивать на своем. С его точки зрения, Ци Цзин - гей - ничем не отличался от женщин. В такие моменты он не был честен, не говорил правду, и любое его сопротивление было просто символическим результатом стеснительности. Но немного уговоров мягким голосом - и можно продолжать.

- Если бы я сказал, что не хочу, ты бы услышал? - в улыбке Ци Цзина не было никаких следов тепла.

- С чего бы тебе не хотеть, - ясное дело, тот человек не слушал. Он сильнее толкнул Ци Цзина, приблизившись на шаг. Их одежда терлась друг о друга. Ци Цзин почувствовал, что его левая

загипсованная рука прижимается к стене – любая борьба могла усугубить его перелом. Он стиснул зубы и попытался вытерпеть все это, но тот человек захотел продолжить разговор:

- Или дело в том, что... У тебя теперь есть парень, ты уже должен был к этому привыкнуть? Как далеко вы с ним зашли, он тебя трогал? Или он с тобой уже переспал?

- Он мой парень, как бы далеко я с ним не зашел – в этом нет ничего удивительного.

Он выплюнул эти слова в порыве ярости. Тот человек никогда бы не понял, насколько Шень Янь им дорожил, и Ци Цзин не желал ему это объяснять.

- Оказывается, ты такой доступный. Берешь и просто-напросто запрыгиваешь на другого? – к его удивлению, тон того человека похолодел, будто бы тот был уязвлен. – Когда я тебя принял, ты мне сам сказал, что я был первым, с кем ты встречался, а теперь ты собираешься вот так легко меня забыть?

Доступный.

Легко забыть.

В глазах человека, виновного во всем этом, годы его одиночества выглядели вот так – их можно было описать и подытожить вот этими словами.

В этот момент Ци Цзин тихо рассмеялся и попросту выплюнул следующую фразу сквозь сжатые зубы:

- Так значит, принять мужчину вроде меня, которому нравятся другие мужчины, для тебя – разновидность благотворительности? Вот уж действительно, я не в состоянии отплатить тебе за былую доброжелательность.

Может быть из-за того, что его голос прозвучал слишком резко, высокомерие того человека быстренько улетучилось, и он снова вернулся к мягким уговорам.

- Ци Цзин... Не сердись, я был неправ. Я тогда действительно тебя любил.

И снова их разговор вернулся к исходной точке.

У Ци Цзина не было сил продолжать эти хождения взад и вперед. Его сердце уже полностью охладело, а когда он заговорил, на лице у него не отразилось никаких эмоций.

- Знаешь ли, на твоей свадьбе... Я действительно пожелал вам счастья от всей души.

Тот человек опешил, и его руки, кажется, слегка ослабили хватку.

- Я знал, что выбрал нелегкий путь, настолько нелегкий, что даже почувствовал облегчение, узнав, что тебе не нужно идти по этому тернистому пути вместе со мной, и ты можешь жить своей «нормальной жизнью», - после того, как Ци Цзин это тихо прошептал, его глаза прояснились и он усмехнулся. - Но услышав сегодня твои слова... я не только пожалел прошлого себя, я даже начал жалеть твою жену.

Каждое слово в его последней фразе походило на самый что ни на есть остро заточенный нож.

Выражение лица того человека изменилось: он нахмурился, а его голос резко упал:

- Ци Цзин, ты...

Его рука крепко сжала Ци Цзину подбородок, принуждая его повернуть голову, его тяжелое дыхание давило - он только хотел заткнуть этот рот, чтобы Ци Цзин больше ничего не смог сказать.

И в этот момент в кармане брюк Ци Цзина зазвонил телефон.

Они вдвоем одновременно замерли. Мелодия входящего звонка эхом разносилась на фоне их учащенного дыхания, не позволяя тому человеку сделать следующий шаг. Ци Цзин же, наоборот, воспользовавшись тем, что тот отвлекся, дернул головой и вырвал подбородок из чужой руки, с трудом дыша сквозь стиснутые зубы.

Телефон звонил уже в третий раз.

Первый раз телефон зазвонил, когда они шли к отелю, и, конечно же, тот человек не позволил Ци Цзину ответить.

Второй раз телефон звонил, когда они вошли в комнату, и он тоже не взял трубку.

Теперь этот рингтон еще раз прервал их противостояние.

- Чтоб тебя... - мужчина изначально не собирался заходить настолько далеко, но после того, как его так подстегнули словами, он почувствовал прилив желания. Только теперь этот порыв быстро исчез, совершенно смытый мелодией телефонного звонка. Несмотря на то, что он все еще удерживал Ци Цзина, если бы он снова поцеловал гомика после всех этих лет, для него это было бы все равно неловко.

Смущенный и раздраженный одновременно, он перехватил Ци Цзина, сжав его правую руку своей левой. Другой рукой он с силой залез Ци Цзину в карман брюк и вытащил телефон

- Янь? [гусь] - мужчина посмотрел на имя звонящего на экране и спросил тяжелым тоном. - Это же твой парень, верно?

Неожиданно Ци Цзин опроверг его слова холодным и суровым голосом:

- Какой парень?! Это звонок по работе! А ну быстро, дай мне ответить!

Какое-то время мужчина ошеломленно смотрел на Ци Цзина полными сомнения глазами. Глядя на него со своего угла, он не мог ясно видеть выражение лица, но говорил тот чрезвычайно серьезным тоном, так, что это не походило на ложь.

Тем не менее, мужчина все-таки решил ему не верить.

- По работе, говоришь? Какой рабочий контакт так обозначают? Даже не пытайся меня обмануть.

- Ты разрушил мою личную жизнь, а теперь и карьеру хочешь испортить? - Ци Цзин ответил ему вопросом на вопрос, и все его последующие слова выстроились в абсолютно логичную цепочку. - Я не только в новостях работаю, я помогаю на канале «Наука и Образование». Сейчас я занимаюсь серией фильмов о птицах, и документ, который я составляю - о гусях. Мне не нужно все время поддерживать контакт с ответственным лицом, я с ним только по конкретному вопросу общаюсь, поэтому и сохраняю номер под названием темы, чтобы проблем было поменьше. Теперь я на них рассчитываю, чтобы подать заявку на повышение. Ты что, хочешь уничтожить мою карьеру прямо сейчас?

Казалось, тот человек немного засомневался, но все еще не был уверен до той степени, чтобы вернуть телефон Ци Цзину.

- Откуда мне знать... что все, что ты сказал, - правда?

Ци Цзин холодно фыркнул.

- Не веришь мне? Тогда сам ответь и поставь режим громкой связи. Решишь, что я что-то не то говорю - сразу нажмешь отбой.

Он разговаривал таким уверенным тоном, но на самом деле в ушах у Ци Цзина отдавался его пульс, а сердце колотилось так громко, что казалось, будто оно вот-вот выпрыгнет из груди.

Мужчина молчал какое-то время перед тем, как нажать кнопку ответа, переводя телефон в режим громкой связи, как и предложил Ци Цзин. Он держал телефон сбоку от лица Ци Цзина, а его большой палец висел над экраном и мог в любой момент оборвать звонок.

Ци Цзин задержал дыхание. Кровь прилила к голове, вызывая дурноту.

Как он и ожидал, из трубки раздался заметно взволнованный знакомый голос.

- Ци Цзин...

- Цзян Хуэй, начальник приказал тебе сходить за Линь Цюем, как ты мог это забыть? - он быстро прервал собеседника суровым и укоризненным тоном.

Голос на другом конце линии моментально замолк. Изредка слышались только слабые помехи. Кроме этого, звонивший не произнес ни слова.

Это были имена персонажей из первой части «Западни» и реплика из нее же.

Цзян Хуэй - так звали полицейского, а Линь Цюй был владельцем ночного клуба из нелегальной организации. Персонаж, который произносил эту фразу, был начальником полиции, а диалог между ними разворачивался сразу после того, как Линь Цюя захватил кто-то из организации, и тот исчез из-под наблюдения органов.

Реплики, которые знали только они.

Сюжет, который знали только они.

В этот момент из динамика снова раздался удрученный, но спокойный голос.

- Прости, это была моя оплошность... Где сейчас Линь Цюй? Я его поищу.

До этого момента тот человек выглядел так, будто собирался немедленно оборвать звонок, так что это было неплохое начало. Ци Цзин неторопливо продолжил:

- Линь Цюй ушел сегодня с братом Мэн в то место.

Брат Мэн в этом романе был главой организации, и у него с Линь Цюем были некие разногласия. Под тем предлогом, что Линь Цюй связался с полицией, он привел его в номер роскошного отеля и некоторое время держал там то ли для того, чтобы запугать, то ли в качестве заложника. «То место» было вполне конкретным, так что любой, кто знал сеттинг романа, должен был понять, о чем идет речь.

- Я понял... - голос на том конце связи стал тише, как будто бы человек делал глубокий вдох. - Это около ночного клуба?

Ночной клуб был отсылкой к работе Линь Цюя.

Ци Цзин тщательно продумал в голове подходящую формулировку, пытаясь подобрать как можно более точный намек.

- Нет, - ответил он, - но где-то в том же районе. Сходи и поспрашивай в местах поблизости клуба, кто-нибудь должен был видеть маленькую Рыбью Косточку.

Рыбья Косточка - это был один из мелких подчиненных Линь Цюя, который обычно сопровождал своего старшего и выполнял всякие мелкие поручения. Администратор отеля увидела маленького Дня Возвращения и вежливо сообщила им, что проносить кошек и собак наверх в комнаты запрещено. Тот человек счел котенка досадной помехой, и поэтому решил временно оставить его на первом этаже. Естественно, администратор точно должна была записать номер комнаты того клиента, кто оставил животное.

- Понял, - похоже, что Ци Цзин смог передать нужную информацию, поскольку собеседник дал ему подтверждение.

- Цзян Хуэй, - Ци Цзин по-прежнему поддерживал разговор в спокойном деловом тоне, но только когда он добрался до этой части, что-то в его горле начало пульсировать, а голос немного задрожал, - тебе нужно поторопиться... Ты знаешь, что за человек брат Мэн. Обязательно свяжись с Линь Цюем по поводу дубля...

Каким человеком был брат Мэн.

Брат Мэн был беспринципной личностью и безмерно ненавидел Линь Цюя. Более того, он был тем человеком, который мог вести как честную, так и нечестную игру. В первом эпизоде аудиодрамы, когда Линь Цюй оказался в опасной для жизни ситуации, брат Мэн намеренно позволил своим подчиненным его унижить.

Во время их разговора дыхание собеседника участилось, тот был явно взволнован. Его торопливые вдохи то и дело, снова и снова были слышны через микрофон.

Его ответ был на слух таким же, как и этот фоновый звук:

- Обязательно; жди от меня хороших новостей...

- Пока, - Ци Цзин не знал, почему у него внезапно перехватило горло. Он заставил себя улыбнуться и попрощаться с собеседником.

- Пока, - после короткого ответа другой стороны звонок был окончен.

Когда мужчина услышал, как Ци Цзин завершил этот непонятный разговор, так и не включив в него никаких призывов о помощи, он вздохнул с облегчением. Несмотря на то, что он не понимал его содержания, это все равно совершенно не было связано с тем, что происходило между ними.

Ему и правда не следовало мешать карьере Ци Цзина. То, как именно он хотел с ним «поговорить как следует» было личным делом.

Мужчина увидел, что звонок уже закончен, и тоже убрал руку, легонько бросив телефон на кровать. Это его больше не волновало, и он опять медленно обнял человека перед собой. Неожиданно лицо Ци Цзина в профиль показалось ему мертвенно-бледным, будто тот израсходовал последние капли своей энергии и даже не захотел больше открывать рот, оказывая хоть какое-нибудь сопротивление.

Мужчина воспринял это как награду за то, что не стал устраивать ему проблемы на работе, и начал уговаривать его тихим голосом:

- Видишь? Ты хотел ответить на звонок, и я тебе позволил. Я правда не собираюсь мешать твоей карьере.

Выражение лица Ци Цзина было мрачным. Он медленно моргнул и спустя какое-то время хихикнул.

- Я ведь тоже был послушным?

- Да-да-да... Я был неправ, что усомнился в тебе, - сразу согласился мужчина.

Уже наступила ночь, комнату освещала только маленькая лампа над входной дверью, и бледно-желтый свет падал на профиль Ци Цзина. Мужчина видел его растрепанные волосы и распахнутый в их предыдущей драке воротник. В каплях пота, покрывавших его шею сзади, отражался свет, и в этом была некая непередаваемая изысканность.

Сам Ци Цзин продолжал молча смотреть в стену. Этот кроткий взгляд и опущенная голова пробудили в мужчине тоску по Ци Цзину из прошлого. Он не удержался и еще раз погладил его по щеке.

- Чего ты хочешь? - Ци Цзин нахмурился.

- Ци Цзин, - даже просто произнося это имя, мужчина почувствовал сухость в горле; дыхание вдруг стало горячим.

Он приехал сюда один; никто у него дома не узнает, что тут происходит, кроме того, Ци Цзин был геем. Это был самый безопасный и надежно скрытый секрет.

- Я знаю, что ты наговорил все это в приступе гнева... А дальше - давай поговорим о старых добрых временах, а?

Ци Цзин ничего не сказал.

Мужчина увидел его безразличие, и принял его за знак того, что они достигли взаимопонимания. Он обрадованно развернул его к себе лицом. В конце концов все эти разговоры о старых добрых временах следует начинать с того, чтобы посмотреть друг другу в лицо, не так ли?

- Ци Цзин... - на этот раз его голос был наполнен более очевидной, неприкрытой жадой, и еще больше - желанием.

- Подожди, - Ци Цзин по-прежнему не поднимал головы, его глаза сосредоточились на невидимой точке на полу. Все проблески света исчезли из его глаз, оставив только пепел, в момент, когда он шевельнул губами. - Позволь сначала мне принять душ.

Примечание автора.

Я тоже хочу, чтобы доктор Шень побыстрее пришел!

<http://bllate.org/book/13906/1225599>